

Минато был знаком с понятием смерти. Он принимал ее как часть своей жизни, как и любой хороший ниндзя. Он знал, что она неизбежна. Он знал, что иногда она настигает человека тогда, когда он меньше всего этого ожидает. Смерть была неостановимой силой, с которой приходилось сталкиваться каждому.

Но Минато было нелегко смириться с мрачной реальностью смерти своей жены.

Сначала они встретились как соперники. Затем их чувства переросли в дружбу. Дружба привела к восхищению и уважению.

А это привело к любви.

Их отношения занимали большую часть их жизни. Они знали друг друга с детства. Вместе они прошли через бесчисленные испытания, придавая друг другу силы.

Кушина покинула его, едва оправившись от родов, и была убита Кюуби.

Минато чувствовал себя оцепеневшим. Он спрятался от мира, не желая справляться со своими обязанностями, оплакивая жену и присматривая за сыном, который, казалось, был на пороге смерти.

Многие приходили, желая выразить ему свои соболезнования. Другие приходили, чтобы потребовать объяснений. Лишь немногие нарушали его траур, напоминая, что у него есть работа. Некоторые пытались отвлечь его от скорби, напоминая, что Конохе нужен Хокаге.

К счастью, Сандайме позаботился обо всем в башне Хокаге. Это позволило Минато успеть закрыть семейное святилище Намикадзе, организовать поминки, кремацию и открыть семейный участок для захоронения. Это был мучительный процесс, и все соболезнования, которые он получал, казались ему пустыми.

Минато был оцепеневшим от всего этого. Он сидел у кровати путешественника во времени и смотрел на бледные черты лица своего взрослого сына. Он покорно ухаживал за младенцем, находящимся на его попечении, и размышлял, почему мир кажется ему таким мрачным.

Куда делась его воля к жизни? Куда подевалась его жажда жизни? Казалось, они исчезли вместе с последним, задыхающимся дыханием Кушины.

Если этого было недостаточно, то состояние мальчика тоже оставляло желать лучшего. Его система циркуляции чакры была крайне напряжена. Он до сих пор не пришел в сознание, и его попеременно лихорадило и знобило. Его тело быстро проигрывало битву, и Минато ничего не мог сделать, кроме как сидеть и наблюдать.

Вздыхнув, он склонил голову и осторожно положил ее на кровать, краем глаза наблюдая за

младенцем-сыном.

"Это будет проблемой". Он задумался, обдумывая имена обоих сыновей. Почти все знакомые знали, что они собираются назвать сына "Наруто". Более того, Наруто было довольно уникальным именем, вдохновленным романом Джирайи. Хотя население Конохи не знало об этом, большинство его друзей, учеников и некоторые члены Совета знали об этом.

Если бы он позволил мальчику носить свое имя, а своему младенцу дал другое, это наверняка вызвало бы подозрения. Он хотел, чтобы их история была как можно более правдоподобной.

Особенно если он хотел рассказать всем, что путешественник во времени - его брат.

Минато наконец решил, как объяснит присутствие мальчика Совету. Любой человек мог увидеть, что они родственники, и Йондайме понимал, что не может сказать им правду. Они, как стервятники, захотят выпытать у него все знания о будущем, а он не хотел подвергать мальчика такому испытанию.

Лучшее решение, к которому пришел Минато, касалось его матери, и говорить о ней было все еще больно. Намикадзе Акахо была нежной матерью, но она была куноичи. Куноичи Камня. Когда она вышла замуж за его отца, о связях между Конохой и Ива не стоило беспокоиться. Они были счастливой семьей, и она согласилась поселиться в Конохе, даже если бы ей пришлось отказаться от должности в Ивагакуре.

Потом связи между Конохой и Ива стали разрушаться, а ссоры между родителями - обостряться. В конце концов хрупкая нить оборвалась, и мать покинула их. Она не смогла присоединиться к Ива, но и не поддержала Коноху. Она просто покинула деревню, оставила сына и ушла.

Минато был готов использовать ее в качестве оправдания. Он готов был сказать Совету, что она была беременна, когда уезжала, и что мальчик - его брат. Его матери уже не было в живых, чтобы поправить его.

Вздохнув, он посмотрел на любопытного ребенка на своих коленях. "Что ты думаешь, Нару-чан? Как ты думаешь, Нару-тян, какое имя лучше всего подойдет твоему новому дяде?" Ребенок заглянул ему в глаза, издав булькающий звук: "Его же нельзя называть Наруто? Это твое имя", - он с ухмылкой пошевелил пальцами, глядя на сына, - "Как насчет чего-то близкого к "Наруто"? Может, "Наруки"?"

Йондайме рассеянно задумался, пытаясь отвлечься от более неприятных тем. "А может, и "Нарухико" подойдет, правда? Он ведь похож на принца, тебе не кажется?" - улыбнулся он, глядя на мальчика на кровати, - "Он такой же красивый, как и любой принц". Он пощекотал сыну живот, слегка ухмыльнувшись: "И мы будем безжалостно дразнить его за это, не так ли?"

Его ребенок издал невинный смешок.

Йондайме захихикал: "Мне лично нравится "Наруаки", а тебе как? "Намикадзе Наруаки" звучит как имя, которое носили бы самураи древности, не так ли?"

"Да, звучит впечатляюще, должен сказать". Хрипловатый голос прервал его размышления.

Минато обернулся и кивнул Цунаде и Джирайе. "Я подумал, что будет лучше, если мы изменим его имя". Цунаде лишь отрывисто кивнула, проходя мимо Йондайме, и тут же принялась осматривать своего пациента.

"Сенсей прислал эти формы". Цунаде уже изменила анализ крови мальчика, чтобы показать, что он твой брат. По всей видимости, ей нужно было лишь убрать из отчета имя Кушины".

Цунаде фыркнула: "Если судить по ДНК, то этот мальчишка - точно твой сын, Минато". "Я все проверила и перепроверила". Она закрыла глаза и сосредоточилась на системе чакры своего пациента: "У него есть намек на особую чакру Кушины. К сожалению, не настолько, чтобы это имело какое-то значение. У него определенно есть ваша чakra ветра. Его физическое состояние превосходно даже по меркам шиноби. Полагаю, он унаследовал жизненную силу клана Узумаки". Он бы не пережил запечатывание, если бы не обладал частью природной силы Кушины".

"Я уже был уверен, что он мой сын, Цунаде-сан". ответил Минато.

Саннин-сама кивнула и вернулась к работе. Джирайя некоторое время смотрел на мальчика на кровати, а затем повернулся к Минато. "Люди начинают интересоваться им". Сенсей просил тебя заполнить анкету как можно скорее. Он сказал, что мальчику не стоит брать тебя на..."

"Нет." "Он будет Намикадзе как по крови, так и по имени", - твердо заявил Йондайме. Когда мальчик представился, что-то подсказало Йондайме, что для ребенка важно носить имя Намикадзе. Мальчик заявил о себе так, что это свидетельствовало о том, что он заслужил право носить это имя, а не получил его по праву рождения.

Джирайя бросил на него озадаченный взгляд, но в ответ лишь пожал плечами. "Мне в любом случае все равно". Он сел на свободное место и стал наблюдать, как Цунаде творит свое чудо: "Сенсей сообщил мне о вашем плане. Простой, но эффективный". Он посмотрел на своего ученика: "Но если сказать, что мальчик родился после того, как твоя мать покинула деревню, чтобы содержать Айва, это выставит его в подозрительном свете".

"Нет, если я скажу им, что он спас деревню, рискуя собственной жизнью". Минато начал вписывать подробности. Он надеялся, что мальчик одобрит его новое имя, но не мог позволить себе больше ждать.

"Что ж, лучше бы у тебя было какое-то правдоподобное объяснение". Цунаде отрывисто сказала: "И, как мне сказал Джирайя, нам лучше держать информацию о том, что Наруто - джинчуурики, при себе".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469974>